

УДК 902.2/551.7(38)

АРХЕОЛОГИЯ И ГЕОЛОГИЯ ДЕЛЬФ

Колесников М. А.

(независимый исследователь)

*пгт. Медногорский, Карачаево-Черкесская Республика, Российская Федерация
E-mail: makkolesnikow@yandex.ru*

Дан краткий очерк истории археологических и геологических исследований на территории храма Аполлона в Дельфах. Рассмотрены все имеющиеся на сегодняшний день доказательства того, что храмовые постройки находились в точке выхода на поверхность летучих углеводородов через микротрещины в скальном основании храма. Впервые в научной литературе приведены и сопоставлены все опубликованные ранее данные геохимического анализа на территории Дельфийского святилища и его окрестностей, который проводился в разное время четырьмя независимыми группами геологов в период 1996–2019 гг. Рассмотрены выдвинутые ими гипотезы о предполагаемом химическом составе, периодичности и интенсивности газовых выбросов в прошлом, а также заключения токсикологов о возможном характере воздействия этих газов на нервную систему Пифии и храмового персонала.

Ключевые слова: Дельфы, Аполлон, храм, оракул, пророчество, адитон, Пифия, омфал, расщелина, пар (испарения), этилен, геология, разлом.

После провозглашения Грецией независимости в 1830 г. Дельфийское святилище и его окрестности стали местом постоянного паломничества немецких, французских, британских и российских археологов. Однако, планомерные раскопки на территории Дельф стали возможны только начиная с 1891 года, когда правительство президента С. Карно приняло решение о выделении Французской археологической школе в Афинах (далее «Французской школе») 500 тыс. франков на организацию раскопок в Дельфах и параллельно заключило с правительством Греции договор, предоставляющий Франции монополию на эти исследования сроком на 10 лет¹ [1, с. 484–86; 6, с. 15; 11, 26–27].

В 1892 г. обитатели полузаброшенной деревушки Кастри, состоявшей из ок. сотни домохозяйств на ок. 200 жителей, после долгих и шумных переговоров, прерываемых вспышками острых конфликтов, согласились наконец продать свои дома и земельные участки и переселиться с развалин храма на полкилометра к юго-западу, где их потомки и поныне проживают в городке под названием Дельфы (Δελφοί).

¹ Результаты археологических исследований, которые проводились в Дельфах с конца XIX в., опубликованы и поныне продолжают публиковаться в основном в двух изданиях: 1. «Дельфийские раскопки» («Fouilles de Delphes», далее «FD»), выходящие с 1902 г. по мере накопления материала. Каждый новый выпуск относится к одной из пяти тематических серий, которые в оригинале названы «томами» («tome»): FD I – история Дельф и раскопок; FD II – топография и архитектура; FD III – эпиграфические находки; FD IV – скульптура; FD V – малая бронза и терракота. 2. Журнал «Bulletin de correspondance hellénique», выходящий в Афинах и Париже (BCH).

Состояние памятника было ужасным. Кладки его стен за столетия существования Кастри на его руинах были разобраны местными крестьянами буквально до последнего камня, причём не столько для использования в качестве строительного материала, сколько с целью извлечения из них бронзовых пиранов, представлявших для местных жителей особую ценность [48, р. 47]. Почти весь 1892 год ушёл у археологов на снос старых построек, а также вывоз свежих обломков и земляных оползней, для чего пришлось проложить две рельсовые узкоколейки и использовать небольшие вагонетки [35, р. 611]. Лишь в конце октября на руинах Дельфийского храмового комплекса развернулись полноценные археологические работы, которые вплоть до 1903 года проводились под руководством тогдашнего директора Французской школы Теофила Омоля и вошли в историю античной археологии под названием «Великих дельфийских раскопок» («La Grande Fouille de Delphes») [24].

На первом этапе основные усилия были сосредоточены на храме Аполлона. Скорость работ в первые два полевых сезона 1892–1893 гг. была ошеломляющей: за неполные 5 месяцев было извлечено и перемещено 28,5 тыс. кубометров грунта [35, р. 611]. «Внутренняя часть [храма] была исследована повсюду, где это можно было сделать без особой опасности для рабочих, во всех его частях, вплоть до самых глубоких оснований» [36, р. 643]. Археологам из группы Т. Омоля не терпелось поскорее углубиться в нижние слои храма, чтобы проверить новыми находками хрестоматийную картину, вошедшую во все учебники и энциклопедии и сохранившуюся у них в памяти ещё со школьных лет.

Эта картина имела гипнотическую силу. В ней получившая вопрос Пифия входила в адитон храма и спускалась по ступенькам в некое подземное помещение, где на поверхность выходила скала с расщелиной, из которой вверх понимались клубы испарений, а из стены по жёлобу стекала в чашу струйка воды из волшебного источника Кассотиды. Она расчёсывала волосы, пила воду из чаши, брала в руку лавровую ветвь и усаживалась на стоящий прямо над клубящейся расщелиной бронзовый треножник, жевала листик лавра и вдыхала пары, которые постепенно вводили её в состояние некоего транса или исступления, и уже в этом состоянии она изменившимся до неузнаваемости голосом, который становился у неё высокомерным и презрительным, начинала вещать волю бога Аполлона. При этом богу было явно тесно в узких рамках бытового человеческого языка, поэтому он часто сбивался с прозы и начинал говорить стихами, переходя по каким-то непонятным правилам с гексаметра на ямбический триметр и обратно; иногда он изъяснялся загадками, а порой его речь вообще превращалась в бессвязный набор слов. Стоявшие где-то в пределах слышимости жрецы либо запоминали её слова, либо торопливо их записывали, чтобы затем передать их вопрошающему в более или менее связном виде [4, с. 195–198; 7, с. 168–169].

Добавить в эту чарующую картину какие-либо новые детали или хотя бы подтвердить её реальность вещественными находками долгое время не удавалось. В своём отчёте за 1897 г. Т. Омоль отметил, что при проведении раскопок в западной части храма по его центральной оси, где предположительно находился адитон и

стоял тренажник, на самых нижних уровнях фундамента, который оказался подтоплен грунтовыми водами, он действительно нашёл следы какого-то акведука и предположил, что он был проведён от описанного Павсанием (X.24.5) источника Кассотиды, который находился выше по склону, однако, ни следов «расщелины», ни остатков помещения, естественного или искусственного, которое можно было бы идентифицировать как «пещеру Пифии» (l'antre de la Pythie) так и не обнаружил [36, p. 297].

Позже выяснится, что в там её и не могло быть, но это будет установлено лишь много лет спустя в ходе других раскопок, которые будут проведены уже без участия Т. Омоля. Дельфийский храм оказался сложнее по структуре, чем все другие известные археологам храмы с оракулами и содержал слишком много аномалий и отклонений от канона, что не в последнюю очередь объяснялось особенностями его расположения. Он был построен на южном склоне одного из отрогов Парнаса, крутизна которого достигала на отдельных участках 45°, и для того, чтобы уравнять поверхность пола со скальной подошвой на северной стороне, строителям потребовалось поднять фундамент с южной стороны на высоту ок. 5 метров [34, p. 211]. В результате, в южной части здания неизбежно образовывались глубокие подвальные пустоты, но о том, сколько их было и как они использовались в древности, поначалу можно было только догадываться.

Таким образом, результатом самых первых раскопок явился разочаровывающий вывод о том, что описанная выше картина не имеет под собой никаких других оснований, кроме давно известных описаний древних авторов. Но проблема заключалась ещё и в том, что сами эти описания не поддавались однозначному толкованию и давно вызывали у исследователей вопросы, имеющие прямое отношение к объяснению причины и источника пророческих свойств Пифии. Наибольшее сомнение вызывал вопрос о том, действительно ли существовала в основании храма некая скала с расщелиной, исторгающей какие-то изменяющие сознание пары или газы, и можно ли считать, что пророческое вдохновение Пифии имело в своей основе химическую природу?

Взгляды исследователей разошлись в этом пункте радикально, разделив их на сторонников и противников этой гипотезы. До появления на памятнике археологов авторитет первых преобладал абсолютно, хотя некоторый диссонанс в их ряды вносило то обстоятельство, что все известные нам описания процедуры прорицания Пифии с такими деталями, как «трещина в скале» и поднимающиеся оттуда «пророческие испарения», были оставлены авторами, жившими не ранее I века: Страбоном, Диодором Сицилийским, Плутархом, Павсанием, Лукианом Самосатским, Эномаем Гадарским, Дионом Кассием, Пс.-Лонгином, Ямвлихом, Иоанном Златоустом и др., а также средневековыми схолиастами. Ни у кого из их предшественников – от Гомера и Пиндара до Геродота и Ксенофонта – мы таких подробностей не находим. Правда, труды ранних авторов вообще не содержали сколько-нибудь связанной информации ни о конструкции Дельфийского храма, ни о деталях обряда получения в нём пророчеств, поэтому неудивительно, что в

антиковедении Нового времени все эти представления основывались на более поздних описаниях¹.

С появлением первых полевых отчётов и публикаций археологов, в которых делался вывод об отсутствии каких-либо следов подземной расщелины, картина коренным образом изменилась, и гипотеза о «расщелине» и «испарениях» стала трактоваться не просто как «не доказанная», а как полностью опровергнутая [7, с. 172]. Примечательно, что проводниками этого нового взгляда в данном случае выступили отнюдь не археологи, а филологи-классики; археологи своего последнего слова тогда ещё не сказали.

Наиболее сильный резонанс вызвала статья молодого британского искусствоведа и филолога А. П. Оппе [41], который сам в раскопках не участвовал, но внимательно следил за всеми новыми работами Т. Омоля и его коллег и одновременно вёл переписку с одним из ведущих в то время геологов Германии А. Филиппсоном, который в 1880-90-е гг. проводил разведки в Италии, Турции и Греции, и считался тогда главным авторитетом в вопросах средиземноморской геологии и географии.

Статья А. П. Оппе была первой и единственной его публикацией по археологии, но для него она стала звёздной. В ней отстаивались три главных тезиса:

- 1) никакой расщелины в скале под фундаментом храма не существовало;
- 2) ни в какое «подземное помещение» Пифия не спускалась, поскольку такого помещения в храме не было, и
- 3) все пророчества Аполлона Пифия изрекала в присутствии вопрошавших её лиц [41, р. 216].

Нетрудно заметить, что первый из этих тезисов отвечал на вопрос, находящийся в ведении геологии; второй относился к вопросам полевой археологии, и только третий можно было обосновать, оставаясь в рамках чисто семантического анализа текстов письменных источников.

В подтверждение первого тезиса А. П. Оппе сослался на опубликованную в «*Realencyclopädie*» статью А. Филиппсона, в которой тот констатировал отсутствие в районе современных Дельф каких бы то ни было геологических разломов, могущих приводить к выбросу подземных газов [43, s. 2518]. На заданный им А. Филиппсону в личном письме вопрос о том, возможны ли были такие выбросы в древности, тот прямого ответа не дал, но высказал своё мнение, что лично ему все эти предания представляются «мошенничеством жрецов» («*Priester-Betrug*») [41, р. 234, n. 41]. Позже американская исследовательница К. М. Хейнеман справедливо заметила по этому поводу, что «с современной точки зрения, это мнение не выдерживает никакой критики, поскольку не только французские археологи не знали тогда геологии, но и саму геологическую науку в те годы едва ли можно считать современной» [31, р. 9]. В этом она, очевидно, была права, поскольку даже А. Филиппсон в то время ещё не знал о таком важном геологическом образовании, как «Дельфийский разлом», о котором речь пойдёт ниже [12, с. 27].

¹ Подробнее см. в: [42, р. 22–24; 7, с. 166–187, 239–267, 503–558; 3, 33–44]

Что касается вопроса о «подземном прорицалище», то здесь А. П. Оппе мог располагать лишь результатами предварительных работ Т. Омоля, которые были ещё далеки от завершения, и которые будут продолжены исследованиями Ф. Курби в 1905–1927 гг. и П. Амандри в 1937–1951 гг.

Полностью в его компетенции находился лишь третий тезис о том, что все вопрошавшие Аполлона имели право сами присутствовать при изречении пророчеств и могли прямо обращаться к Пифии без посредничества жрецов. Это утверждение имело в глазах А. П. Оппе особую важность, поскольку было призвано разрушить вызывающий у него отвращение, но тем не менее господствующий в массовом сознании образ Пифии в виде одурманенной парами несчастной женщины, беснующейся в одиночестве на своём треножнике и извергающей в пустоту бессмысленные слова, которым хитроумные жрецы придавали затем стихотворный вид и переводили в формулы практической политики. В представлении большинства специалистов по классической античности, взгляды которых в основном и выражал А. П. Оппе, эта картина была слишком примитивна и вульгарна, чтобы быть истинной.

С этой оценкой можно полностью согласиться. Трудно согласиться с другим, – с той лёгкостью, с какой А. П. Оппе и его последователи отождествили признание факта геологических образований, порождающих выбросы подземных газов под фундаментом храма, с признанием того, что вся деятельность Дельфийского оракула на протяжении столетий была всего лишь фикцией и грандиозным надувательством со стороны дельфийских жрецов, использовавших Пифию как безвольную игрушку в своих руках¹.

Впрочем, А. П. Оппе и в этом вопросе при всём желании не был в силах добавить ничего нового к уже известным сведениям древних авторов. Так, он смог сослаться в своей работе лишь на описанные Геродотом и Ксенофонтом сцены получения пророчеств прямо из уст Пифии Ликургом (Hdt.I.65; Xen.*Ap.Socr.*14) и посланцами Креза (Hdt.I.47), а также на сообщение Ксенофонта о том, что знаменитый оракул Херефонту, подтверждающий мудрость Сократа, был дан ему в присутствии «многих свидетелей» (Xen.*Ap.Socr.*14). Этот скромный список примеров позднее дополнила Е. В. Приходько, которая включила в него ещё две сцены из Геродота [7, с. 206–7]. Первая представляла довольно пространный диалог ферского царя Гринна с Пифией, в котором тот просил Аполлона не отправлять его в Ливию, ссылаясь на свой преклонный возраст, и даже предлагал себе замену, для чего указывал Пифии на стоящего рядом с ним молодого Батта («ἐδέϊκνυε ἐς τὸν Βάττον»; Hdt.IV.150). Вторая сцена содержала пример ещё одного диалога пророчицы с лакедемонянином Главком, который умолял простить его за нечестивые помыслы и в ответ получил от Пифии не столько пророчество, сколько весьма эмоциональный упрёк и суровое назидание (Hdt.IV.86), что, по мнению Е. В. Приходько, было возможно только при непосредственном общении. Кроме того, она добавила в этот список ещё одну тематически сходную сцену, но уже не в

¹ Об ошибках и противоречиях, к которым приводит такой взгляд см. в: [29, р. 44–45]

описании, а в изображении на внутренней поверхности краснофигурного килика второй пол.V в., хранящегося в Берлинском музее. На этом рисунке была представлена Пифия, сидящая на треножнике и изрекающая пророчество одиноко стоящему перед ней афинскому царю Эгею [7, с. 205]. Других примеров в ранних источниках обнаружено не было.

Л. Л. Селиванова добавила к этому перечню ещё один сильный аргумент, сославшись на примеры попыток подкупа Пифии с целью получения от неё нужного ответа [9, с. 72]. В таких попытках обвиняли Алкмеонидов и Клисфена Афинского в конце VI в. (Hdt.V.63, 66), а также спартанского царя Клеомена (Hdt.VI.75) и полководца Лисандра в нач.V в. (Diod.XIV.13). Независимо от того, насколько эти обвинения были обоснованы, сами попытки подкупа Пифии имели смысл только в том случае, если просители получали ответы от неё самой, а не от жрецов. В противном случае они пытались бы подкупить жрецов¹.

Поздние же источники, напротив, содержали описания, которые этой картине решительно противоречили. Так, Плутарх прямо говорит о двух помещениях храма, обозначая их двумя разными словами: «адитон» (ἄδυτον), где могла находиться только Пифия, и «ойкос» (οἶκος), где просители должны были дожидаться её ответа (Plut. *De def.or.*50 437 с). Павсаний (X.24.4) говорит, по-видимому, о том же «адитоне», описывая его как «запретное место» (букв.: “ἄδυτος τόπος”) «во внутренней части храма (куда) допускаются лишь очень немногие» (пер.: С. П. Кондратьева). А. П. Оппе попытался объяснить это противоречие ссылкой на то, что Плутарх в данном случае употребил «необычный и неправильный термин» (“unusual and incorrect term”), а словам Павсания вообще нельзя доверять, потому что он сам никогда не обращался к оракулу [41, р. 227]. Видимо, эти объяснения не показались убедительными даже ему самому, поскольку этот раздел своей статьи он завершает выводом о том, что «естественным выходом из этого противоречия в источниках было бы обращение к авторитету археологии», и что «вопрос о расщелине и её испарениях настолько определённо относится к сфере геологии, что может только удивляться, что к этой науке не обратились раньше» [41, р. 231, 232].

Тем не менее, именно после этой публикации А. П. Оппе (и надо думать, во многом под её влиянием) интерес археологов к храму Аполлона на какое-то время угас, а после ухода Т.Омоля с поста директора и его возвращения во Францию в 1904 г. раскопки в Дельфах надолго приостановились и в прежних масштабах не возобновлялись вплоть до окончания I Мировой войны. М. Олло (M.Holleaux), который стал преемником Т.Омоля на его посту и оставался им до 1912 г., вообще перенёс все основные работы Французской школы с Дельф на остров Делос и в Птою в Беотии, где находились два других знаменитых храма с оракулами Аполлона [25].

Пожалуй, единственным археологом из команды М. Олло, на которого нашумевшая работа А. П. Оппе, казалось, не произвела ни малейшего впечатления и который продолжал на свой страх и риск вести раскопки в западной части

¹ См. об этом же в: [38, р. 59–60]

Дельфийского храма и вёл их с перерывами вплоть до 1927 г., был Фернан Курби (F.Courby) – выдающийся эпиграфист и эксперт по древнегреческой архитектуре. Окончательные результаты его исследований были опубликованы им в виде отдельного завершающего все его труды тома в серии «Дельфийские раскопки» («Fouilles de Delphes») [19].

Наибольшее внимание специалистов привлекли следующие его находки.

№1. В 1913 г. в западной части храма у южной стены был обнаружен ещё один (уже третий по счёту в Дельфах) омфал, выполненный из мягкого известняка (пороса), имеющий вид полусферы диаметром ок. 39 см. и высотой ок. 29 см., и со сквозным квадратным отверстием ок. 4 x 4 см., проходящем от верхушки до основания (Рис.1).

Рис. 1. Омфал из раскопок Ф. Курби в храме Аполлона в Дельфах в 1913 г.

Согласно предложенной Ф. Курби реконструкции, в это отверстие должен был вставляться деревянный шест с подставкой для двух золотых Зевсовых орлов, которых бог однажды выпустил одновременно навстречу друг другу с запада и

востока, и которые встретились в Дельфах, где и был водружён этот омфал, как символ «центра Земли» (Strab.IX.3.6.419-420; Plut. *De def.or.* 1. 409e). В нижней его части находилась небрежно процарапанная и едва различимая надпись, состоящая то ли из трёх, то ли из четырёх знаков, которые Ф. Курби определил как греческие буквы и даже дал им прочтение: «ΕΓΑΣ» [19, р. 76–7, fig.64–7]¹.

№2. В 1927 г. в той же части храма была найдена прямоугольная плита из местного белого известняка длиной ок. 155 см, шириной ок. 97 см и толщиной ок. 45 см, прорезанная поперёк неглубокой бороздой, разделяющую её поверхность на две почти равные половины, поверхность которых носила следы шлифовки (Рис.2).

Рис. 2. Плита для установки омфала и треножника Пифии (по: Courby, 1927; Holland, 1933)

На одной её половине отшлифованная поверхность имела форму усечённого круга диаметром ок. 90 см, с тремя прямоугольными углублениями ок. 5 x 7 см, образующими равносторонний треугольник со сторонами ок. 30 см. Ровно в центре между тремя этими углублениями находилось четвёртое немного большего размера. На другой половине плиты отшлифованная поверхность имела вид почти

¹ О двух других омфалах из Дельф см. в: [3, с. 146]

правильного квадрата со сторонами ок. 60 см и со сквозным округлым отверстием ок. 14 x 15 см в центре, которое на глубине ок. 22 см ступенчато расширялось до ок. 15 x 16 см [19, p. 67, fig. 59]. По толщине эта плита не отличалась от остальных плит из покрытия пола в храме, но по длине и ширине подходила только к одному из его помещений, которое Ф. Курби определил как главное место храма, в котором пребывала Пифия во время изречения пророчеств и которое древние авторы называли «адитоном» (ἄδυτον), «мантейоном» (μαντείον) или «прорицалищем» (χρηστήριον) [19, p. 68]. Там же (p. 78) он высказал предположение, что вторая половина плиты с большим квадратным отверстием могла служить подставкой для найденного им омфала.

№3. Сам адитон представлял собой некую архитектурную аномалию, аналогии которой (да и то неполные) Ф. Курби смог отыскать лишь в двух храмах Селинунта в Сицилии [19, p. 60]. Во-первых, он был обнаружен совсем не там, где ему положено было находиться, т.е. между наосом (“cella” у Ф. Курби) и опистодомом, а был включён в конструкцию самого наоса, причём располагался не на центральной его оси, а у южной стены, точно в том месте, где должна была стоять шестая из семи колонн внутренней колоннады. Эта колонна была пропущена строителями будто нарочно, чтобы освободить пространство для адитона, который представлял собой небольшое помещение размерами ок. 5.4 x 2.9 м, со стенами, сложенными из пороса и имевшими толщину ок. 0.6 м Courby 1927, 59-60, 66, 69, fig.61 (на рис.3. он имеет вид перевёрнутой буквы «П»). Вход в него был, по-видимому, с северной стороны, но ни следов дверного проёма, ни кладки передней стены не сохранилось (Рис.3) [48, n. 47, fig. 2].

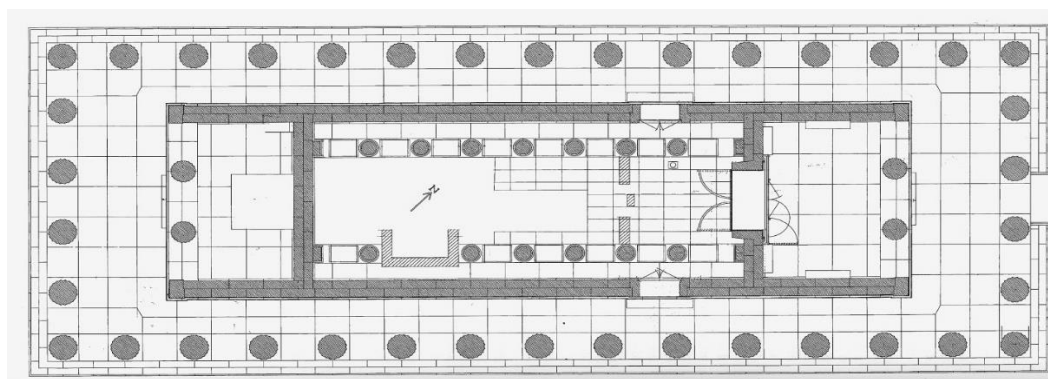

Рис. 3. Храм Аполлона в Дельфах (по: E.Hansen, 2010)

№4. Внутри адитона был обнаружен известняковый блок с хорошо различимыми врезами, очень похожими на пазы для лестничных выступов, что заставило Ф. Курби предположить наличие подземного этажа, куда вела деревянная лестница [19, p. 58].

№5. Неожиданным оказалось то, что всё пространство перед адитоном на расстоянии 3–5 м во все стороны от входа не было замощено плитами, причём вымостки там не было, по-видимому, никогда, и этот феномен французские археологи поныне считают «необъяснимым» («n'a reçu jusqu'ici aucune explication») [48, п. 35]. Раскопки на этом свободном от плит участке были доведены археологами из группы Ф. Курби до материкового слоя, где на глубине 5,5–6,0 м. они обнаружили участок гранитной скалы «потрескавшейся под действием воды» («le roc fissuré par l'action des eaux») [19, р. 66]. Судя по тому, что на той же странице отчёта Ф. Курби делает весьма странное в этом контексте замечание, что «на этом участке никогда не было трещин... ни искусственных, ни естественных» («Il n'y a jamais eu de fissure en cette partie... artificielle ou naturelle»), он ожидал обнаружить в этой скале некую большую расщелину, соответствующую описаниям Диодора и Страбона, которые сами её никогда не видели, но в своих трудах называли «пропастью» (χάσμα: Diod.XVI.26.2) и «пещерой» (ἄντρον: Strab.IX.3.5 419 с). Также можно предположить, что не обнаружив в скальном основании такой расщелины, Ф. Курби счёл сведения древних авторов ошибочными, а свою задачу на памятнике – выполненной.

В известном смысле, так дело и обстояло, поскольку ему удалось отыскать то главное, что с самого начала безуспешно пытались найти археологи первой группы Т.Омоля – адитон с омфалом, расположенный прямо над скалой с трещинами.

Однако, многие из его коллег так не считали, и их реакция на эту публикацию Ф. Курби была весьма неоднозначной.

Сделанный им вывод об отсутствии «курящейся расщелины» под фундаментом храма был воспринят ими безоговорочно, и на него по сей день ссылаются как на последний и решающий аргумент в давнем споре об источнике вдохновения Пифии.

Однако, его реконструкция дополнительного подземного этажа в адитоне с ведущей в него лестницей вызвала резкое неприятие, выражаемое в основном той частью археологов, которые разделяли взгляды А. П. Оппе¹. Например, П. Амандри, выразил сильное сомнение в том, что раскопанное Ф. Курби помещение в разрыве южной колоннады действительно было адитоном «пятого храма», а не какой-нибудь средневековой постройкой, а найденный им омфал вообще счёл средневековым артефактом [14, р. 23, 91].

Сам же Ф. Курби в своей работе воздержался от комментариев принципиально, твёрдо держась своей позиции беспристрастного регистратора наблюдений, и в своём 330-страничном итоговом опусе лишь однажды позволил себе показать истинное своё пристрастие, заявив, что «какие бы гипотезы не предлагались, предпочесть следует ту из них, которая не отрицает письменную традицию» («Hypothèse pour hypothèse, celle-la est preferable qui ne nie point la valeur de traditions litteraires») [19, р. 66].

¹ Ср., напр.: [7, с. 170 и 172; 14, р. 73, 79, 454, 473; 48, р. 50, 51]

Первым, кто попытался ввести находки Ф. Курби в научный оборот в полном объёме, был американский археолог и архитектор, сотрудник Американской школы классических исследований в Афинах (ASCSA), Л. Б. Холленд [34].

Ему это почти удалось. Он согласился с большинством предложенных Ф. Курби интерпретаций и принял все его основные выводы, включая самый последний – об отсутствии расщелины с испарениями под фундаментом храма, но выдвинул собственное предположение о том, что эти «испарения» могли быть не природного, а искусственного происхождения и являться продуктами сгорания каких-то наркотических веществ, например, семян конопли, которые использовали скифы в их духовных практиках и примерно таким же способом. Эти вещества Пифия могла сжигать на специальной жаровне, установленной в нижнем помещении адитона, а затем поднималась по лестнице на верхний этаж, усаживалась на треножник и вдыхала поднимающийся наверх дым, достигая таким образом нужного ей состояния транса и экзальтации [34, p. 214].

На эту мысль Л. Б. Холленда навели две находки: омфал (№1 в приведённом выше перечне) и известняковая плита пола (№2), а также тот факт, что оба этих предмета имели сквозные отверстия, которые при их использовании по прямому назначению были там не нужны и не имели никакого смысла. Смысл в них появляется только в том случае, если оба отверстия совместить, т.е. водрузить омфал на плиту в той её части, где был выгравирован квадрат. При такой реконструкции оба предмета приобретали функцию своеобразного канала для проведения дыма («испарений» в текстах древних авторов) из нижнего помещения адитона в верхнее [34, p. 213]. Но по логике самой этой реконструкции, треножник Пифии должен был тогда находиться где-то рядом с курящимся омфалом, и Л. Б. Холленд нашёл ему место на второй половине плиты, где на отполированной поверхности круга имелись три симметричных углубления на расстоянии ок. 30 см друг от друга, что в точности соответствовало расстояниям между опорами треножника на всех известных нам его изображениях [34, p. 202, fig.1] (ср. Рис. 2).

Таким образом, он внёс в реконструкцию Ф. Курби две поправки: 1) перенёс место омфала с одной половины плиты (№2) на другую, и 2) отказался от его предположения о том, что отверстие в омфале использовалось как гнездо для подставки, на которой крепились «золотые орлы Зевса», хотя эта идея к тому времени уже была с восторгом воспринята некоторыми искусствоведами [46, p. 157]. В подтверждение своей догадки о том, что отверстие в омфале использовалось Пифией именно для проведения дыма от воскурений на жаровне, находившейся этажом ниже, Л. Б. Холленд привёл удивительно точный образ «курящегося омфала», найденный им в одном из дифирамбов Пиндара, который ещё в древности считался главным знатоком и непревзойдённым певцом Дельф («ὄμφαλὸν θυόεντα ταῖς ἱεραῖς Ἀθήναις»: Dion.Hal.XXII) [34, p. 214, n. 1; 7, c. 176].

Вопрос об идентификации используемых Пифией веществ он счёл неприципиальным, но предположил, что это мог быть какой-нибудь слабый стимулятор или вид лёгкого наркотика, который вызывал у неё изменённое состояние сознания. Им мог быть упомянутый выше канабис, но это вовсе не

обязательно. Исходя из того факта, что в описаниях дельфийских пророчеств часто присутствуют листья лавра, Л. Б. Холленд допускал, что это также мог быть олеандр (родоδάφνη), который внешне схож с лавром обыкновенным (δάφνη), но, в отличие от него, является сердечным стимулятором [34, p. 214].

Первое из этих двух предположений (об использовании Пифией канабиноидов) нашло поддержку у этнографов [39]; второе (об олеандре) – у медиков [31]. Впрочем, для целей предлагаемой здесь работы эта сторона исследований интереса не представляет, и мы вправе оставить её в стороне.

Реакция археологов и историков на предложенную Л. Б. Холлендом гипотезу была столь же неоднозначной, как и на реконструкции Ф. Курби, но большинство исследователей отнеслись к ней холодно [7, с. 173–177; 10, с. 72].

Здесь следует вспомнить историю самого омфала с отверстием, положенного Л. Б. Холлендом в основу его реконструкции. Эта находка с самого начала имела статус сомнительной, поскольку условия её обнаружения в сентябре 1913 г. так и остались до конца не выясненными. Омфал был найден «бригадиром рабочих» («le chef de chantier») на насыпи отвала из раскопок, куда он уже был кем-то до этого поставлен, но «никому не доложил о находке, поскольку счёл её бесполезной» («ne l'avait signalée à personne parce qu'il la croyait sans valeur») [16, p. 220; 18, p. 76]. Поэтому уже первая публикация находки Ф. Курби в 1915 г. вызвала довольно бурные споры по поводу того, являлась ли эта известняковая полусфера действительно древним омфалом, и не могла ли она быть деталью какой-нибудь средневековой постройки, попавшая в раскоп по чистой случайности? Главным противником признания находки омфалом выступил тогдашний директор Французской школы П. Руссель (Roussel), к которому примкнули многие из его сотрудников. Сейчас, по прошествии многих лет, эта история производит впечатление каких-то застарелых разногласий и внутренней борьбы, которая некогда кипела в стенах Школы, но от которой остались настолько смутные отголоски, что о её подоплёке ныне можно только догадываться.

Спорам тогда положил конец выдающийся британский археолог и историк религии А. Б. Кук, авторитет которого в науке о классической античности был в те годы колоссален и непререкаем. По его просьбе археолог и искусствовед Ч. Т. Селтман (Seltman) совершил поездку в Дельфы и лично осмотрел омфал. Результаты осмотра Ч. Селтман изложил в письме, к которому присовокупил свой резкий и безапелляционный вывод, который А. Б. Кук включил в Примечания ко второму тому своего основного труда по истории древнегреческой религии: «Предположение о том, что это подделка, может быть порождено только безумием или злым умыслом!» [18, p. 1216]

После этого дебаты сразу утихли, и этот вопрос надолго перестал быть темой дискуссий.

Статья Л. Б. Холленда каким-то образом эту проблему реанимировала. На этот раз против признания найденного Ф. Курби известнякового блока Дельфийским омфалом самым решительным образом выступил сотрудник Французской школы эпиграфист и археолог Ж. Буске (Bousquet), который подверг эту известняковую

полусфере повторному осмотру, причём этот осмотр был гораздо более глубоким и скрупулёзным, чем это делалось когда-либо ранее, а в двух случаях он был настолько рискованным, что в его ходе памятник несколько раз оказывались под угрозой повреждения и даже разрушения. Вероятно, поэтому составленное им описание этой процедуры Ж. Буске предварил кратким предисловием, которое было больше похоже на предсмертную записку самоубийцы: «Я прекрасно осознаю, на что обрекаю себя, высказывая в очередной раз сомнения по поводу древности омпала Курби. Рискую прослыть вслед за другими сумасшедшим или злонамеренным, я привожу здесь описание критического осмотра, которому я подверг этот камень в Дельфах в сентябре 1950 г.» [16, p. 211]

Для начала Ж. Буске смыл водой с камня всю сохранившуюся на нём обмазку и изучил её состав, вязкость и цвет в состоянии водной взвеси. Таким образом он установил, что на разных участках поверхности камня обмазка была разной. На поверхности основания омпала сохранился тонкий слой хорошо отмученной древней штукатурки характерного светло-жёлтого цвета (p. 213), которую он сравнивал с той, что сохранилась на каннелюрах колонн IV века («des morceaux de stuc provenant des cannelures des colonnes du IVe siècle»; p. 214). Кроме того, на очищенной от штукатурки поверхности стали видны следы обработки, идентичные тем, что можно видеть на плитках облицовки Дельфийских сокровищниц («comme sur les parements des parpaings archaïques qui appartiennent aux trésors du sanctuaire»; p. 213). Однако, на боковых сторонах омпала обмазка была более грубой и больше походила на известняковый раствор, который применялся при постройке зданий Старого Кастри (p.214).

Далее он обследовал сквозное отверстие в камне и обнаружил, что в него было вбито почти на всю глубину лезвие ножа длиной 27 см, а также два железных плотницких гвоздя длиной 12 и 14 см и толщиной ок. 0,8 см. Кроме того, в это же отверстие была втиснута плоская (ок. 1.5 мм) полоска железа шириной ок. 3,5 см и длиной ок. 16 см. Все эти предметы были извлечены им наружу и твёрдо датированы второй пол. XIX в. К тому же, на лезвии ножа сохранились фабричная маркировка с датой 1860 г. (p. 217, 219).

Таким образом, осмотр омпала неоспоримо доказывал его вторичное использование в какой-то постройке второй пол. XIX века (p.213).

Дальнейший ход рассуждений Ж. Буске неясен и доверия не вызывает. Он стал искать ещё одно место, где этот камень мог быть использован. Эти поиски привели его к гипотезе о том, что эта полусфера вообще не имела никакого отношения к храму, но изначально служила навершием одной многочисленных придорожных часовенок («проскинитариев»), которые в современной Греции устанавливаются местными жителями либо на выездах из населённых пунктов, либо в тех местах, где некогда стояла церковь или находился заброшенный монастырь [16, p. 222–23]. В XIX в. такие проскинитарии обычно строились из известняковых блоков и имели высоту ок. 2–3 м, а вместо входа имели нишу, в которой висела икона и стояла лампада. На его навершие, изготовленное из того же известняка, водружался деревянный или металлический крест. В качестве примера Ж. Буске привёл

фотографии двух таких проскинитариев, находящихся в нескольких километрах к востоку от Дельф [16, p. 221, fig.7–8]. Хотя высота и диаметр их наверший были приблизительно вдвое больше, чем у омфала Ф. Курби, по форме они действительно были похожи (Рис.4).

Рис. 4. Проскинитарий на дороге близ Дельф (по: Bousquet 1951)

Эта гипотеза вызывает недоуменные вопросы. Если этот камень датируется XIX веком, то откуда на нём взялись следы древней штукатурки и почему он носил точно такие же следы обработки, как и на облицовке дельфийских сокровищниц VI–IV вв.? Без объяснения этой несогласованности в описаниях Ж. Буске, его аргумент ничего не опровергает и ничего не доказывает, и остаётся не более чем иллюстрацией общеизвестного факта, что навершия проскинитариев в Греции

Нового времени часто (но не всегда) изготавливались из пороса и по форме были похожи на омфалы (что, кстати, тоже вовсе не обязательно [2]).

В целом, складывается впечатление, что подобно тому, как до появления программной работы А. П. Оппе большинство специалистов находились под сильным влиянием описаний этого обряда авторами римского времени и средневековыми схолиастами, они же после 1904 г. оказались под гипнозом противоположной парадигмы, из которой исключались все прежние представления о Пифии, сидящей на треножнике где-то в подземелье и медитирующей под действием паров из расщелины. В результате большая часть находок Ф. Курби, не укладывающихся в новую схему, оказалась проигнорированной или попросту отвергнутой без достаточных на то оснований. Из этого уже тогда можно было сделать вывод о недостаточности одних лишь археологических данных для решения главного вопроса, который ставил ещё А. П. Оппе в 1904 г.: действительно ли существовала под фундаментом храма некая расщелина с выходящими оттуда испарениями, которые оказывали воздействие на Пифию, или же это представление явилось всего лишь продуктом позднего рационалистического переосмысления древних преданий историками римского времени?

Как уже говорилось, сам Ф. Курби пришёл к выводу, что никакой расщелины под храмом не было. К такому же выводу пришёл и П. Амандри, занявший его место на раскопках храмового комплекса в 1937 г., и этот вывод разделило большинство его коллег [7, с. 172]. Однако, по этому поводу следовало бы вспомнить программную установку самого А. П. Оппе, утверждавшего, что отвечать на этот вопрос должны вовсе не археологи, а геологи, поскольку он целиком находится в их компетенции. Тем не менее, с конца XIX в. и вплоть до конца XX в. в составе исследовательских групп на Дельфийском храмовом комплексе не было ни одного геолога.

Переломными в этом отношении оказались конец XX - начало XXI вв. когда в Дельфах развернули свои исследования целых четыре экспедиции геологов, причём работы на храме и в его окрестностях проводились ими почти одновременно, а публикации результатов полевых наблюдений и лабораторных анализов проб грунта и воды шли непрерывном потоком в течение ок. 20 лет.

Первая группа прибыла в Грецию в начале 1990-х гг. и состояла всего из двух человек: британского археолога Р. Хиггинса и его сына, геолога из канадского университета Шикутими (Chicoutimi), М. Д. Хиггинса. Для них обоих Дельфы являлись лишь малой частью их грандиозного проекта по созданию полного геологического описания Греции и островов Эгеиды, поэтому они не проводили там раскопок и не брали пробы для геохимического анализа, но лишь отметили наличие геологического разлома, проходящего вдоль долины реки Плейст, и локализовали пять водных источников выше и ниже храма строго на одной линии, которая проходила с юго-востока на северо-запад и пересекала храм. К тому времени действующим из них оставался только один. Кроме того, они осмотрели отложения местного белого известняка (травертина), которого особенно много в окрестностях

храма, и пришли к выводу, что в прошлом здесь были значительные выбросы углекислого газа [33, р. 79–81].

Вторая группа прибыла в Дельфы в 1996 г., но её организатор и руководитель, американский геолог Дж. Де Бор (J. De Boer) из Уэслианского университета в США, начал здесь свои исследования ещё в 1981 г., когда в греческом правительстве возникла идея постройки ядерного реактора, и Греция стала приглашать специалистов из разных стран для оценки сейсмоопасности разных районов страны и выбора наиболее подходящего для этой постройки места [17]. Одним из таких приглашённых оказался Дж. Де Бор, который первым и обнаружил упомянутый выше Дельфийский разлом, причём сделал это открытие совершенно случайно. Дело в том, что за несколько лет до описываемых событий местные власти приняли решение расширить один из участков автотрассы Ливадия-Амфиса немного восточнее Дельфийского храма, чтобы сделать там площадку для разворота туристических автобусов. Для этого рабочим пришлось срезать экскаватором один из склонов Парнаса на отрезке дороги протяжённостью ок. 150 м. на высоту ок. 8-10 м. Срез обнажил стратиграфию молодого и активного геологического разлома (fault), который до этого был скрыт оползнями. Другие обнажённые его участки, не столь отчётливо выраженные, но всё же различимые, Дж. Де Бор обнаружил далее к северо-западу от Дельф и таким образом установил, что основная линия разлома проходила в точности под древними Дельфами (Рис.5). Его не особенно интересовала тогда Древняя Греция, но из школьных уроков истории он помнил, что где-то в этом месте был древний храм с Пифией, которая изрекала пророчества под действием паров или газов, поднимающихся из-под земли, и решил, что наличие разлома этот факт хорошо подтверждает, и что именно по этой причине он наверняка уже известен местным геологам и археологам. Поэтому он не стал углубляться в эту тему, тем более что цель проводимых им разведок была совсем другая. Но много лет спустя, в 1995 г., когда он так же случайно познакомился с американским археологом Дж. Хейлом (Hale) из университета Луисвилля и рассказал ему об этом разломе, то к своему крайнему удивлению наткнулся на довольно жёсткое неприятие его рассказа и встречные доказательства того, что никакого разлома в районе Дельф нет и быть не может. По словам самого Дж. Де Бора, его это сильно задело, и они договорились свидеться в следующем году в самих Дельфах, чтобы проверить на месте, кто из них был прав.

По существу, в тот вечер составилась костяк будущей исследовательской группы, к которой впоследствии присоединились геохимик Дж. Чантон (Chanton) из Флоридского университета и медик Г. Спиллер (Spiller) из Регионального токсикологического центра Кентукки [17].

В 1996 г. Дж. Де Бор и Дж. Хейл встретились возле Дельфийского храма, где археолог Дж. Хейл проиграл пари, но у них на этой встрече составилась новый план. Следуя этому плану, они обратились в греческое правительство за разрешением на взятие проб для анализов на территории храмового комплекса и стали проводить своё собственное исследование, в результате которого выяснилось, что храм Аполлона стоит на известняковой формации, включающей нефтесодержащие

(битуминозные) слои. В настоящее время трещины основного разлома (тогда и получившего название «Дельфийского») полностью закрыты оползнями, но при возобновлении сейсмической активности они могут вновь приоткрыться, и тогда трение плоскостей разлома начнёт нагревать и испарять основные компоненты этих слоёв – углеводороды (метан, этилен, этан и бензол), а также сероводород и углекислый газ, которые станут подниматься вверх по линиям разломов и попадать в воздух и в воду источников [49, р. 192]. А поскольку этот район всегда был сейсмически активен, такие события за два миллиона лет существования Дельфийского разлома должны были происходить не один раз [23].

В следующий сезон они обнаружили ещё один разлом меньшего размера, который проходил вдоль пяти отмеченных ранее Хиггинсами водных источников в районе храма и был направлен под углом ок. 40° к основному. Второму разлому было присвоено название «Керн» («Керна»), по имени самого северного из водных источников вблизи храма (Рис. 5). Оба разлома пересекались в какой-то точке под храмом или вблизи него («at or near the site of the temple»). Точка их пересечения создавала в этом месте «исключительно динамичную геологическую ситуацию», делающую возможными образование здесь скоплений микротрещин, через которые могли происходить эпизодические локальные выбросы углеводородов. В геологическом смысле эти эпизоды были кратковременными, но в масштабах человеческой истории могли занимать целые эпохи [23].

Но токсикологам хорошо известно, что все летучие углеводородные соединения, включая перечисленные выше, являются в той или иной степени наркотиками с кратковременным сроком действия [5, с. 9, 12]. Одной лишь этой причины могло оказаться достаточно, чтобы место схождения двух разломов стало ещё в древности объектом внимания местных жителей, вызывая у них их интерес своей способностью странным образом изменять сознание и влиять на восприятие мира у любого, кто там оказывался. В таком случае, рассказы Диодора и Плутарха о пастухах-козопасах, ставших первыми стихийными прорицателями, могли оказаться отголосками той части древней устной традиции, которая была наиболее близка к истине. Столь же естественным на этом фоне представляется вывод о том, что место, пользующееся подобного рода славой, рано или поздно должно было обрести свой храм с оракулом.

В 2000 г., когда к группе Дж. Де Бора присоединился токсиколог Г. Спиллер, сложилась гипотеза о том, что главным активным веществом, которое использовалось в Дельфийском храме для введения Пифии в изменённое состояние сознания, мог быть этилен. Это бесцветный газ легче воздуха, который вызывает возбуждение центральной нервной системы и вводит человека в состояние лёгкой эйфории, а также придаёт ему ощущение бестелесности при полном сохранении контроля над телом, меняет стиль и тональность речи, включает свободные ассоциации в процессе мышления, а у верующих людей ещё и усиливает склонность к генерации религиозных откровений [49, р. 193–95]. Поскольку этилен частично растворим в воде, он мог попадать в организм Пифии не только из воздуха в адитоне, но и с водой из источника Кассотиды. Сам он имеет приятный

сладковатый запах, который при определённом психическом настрое мог быть воспринят как упоминаемое Плутархом «благоухание роскошнейших ароматов» (“τὰ ἡδίστα καὶ πολυτελέστατα τῶν μύρων”), которое временами исходило из адитона Пифии (Plut. *De def.or.* 50 437c). Повышенная доза этилена может вызвать и более бурную реакцию, проявляющуюся в виде бессвязной речи и нервного подёргивания, а в случаях сильной передозировки может привести к потере сознания и смерти, по внешним проявлениям весьма схожей с описанной Плутархом смертью одной из Пифий, наступившей через несколько дней после обряда прорицания, который жрецы вынудили её совершить против её воли (Plut. *De def.or.* 51 438ab).

В эту гипотезу также хорошо укладывалось свидетельство Пиндара (Pind.*Pyth.* IV.72, etc) о существовании в Дельфах обычая прекращать деятельность оракула один раз в год на три зимних месяца, в течение которых бог Аполлон пребывал в стране гипербореев. С точки зрения геологов, существование этого обычая объяснялось тем, что зимой большая часть воды скапливается на Парнасе в виде снега и льда, в результате чего общий объём грунтовых вод и их температура снижаются, и выход газов должен был заметно уменьшаться [49, p. 192]. В такие месяцы входящая в адитон Пифия уже не испытывала привычных ощущений, свидетельствующих о соприкосновении её души с богом Аполлоном, и могла заявлять (и наверняка заявляла) жрецам, что «бог покинул храм», и что она не может здесь пророчествовать. И эта её реакция вполне понятна. Поскольку она была не какой-то постоянно медитирующей отшельницей, а вполне нормальной женщиной и обычной домохозяйкой, этиленовые пары были ей необходимы как определённого рода стимуляторы, помогающие ей на время отрешиться от бытовой суеты и повседневных хлопот, и перейти на какой-то иной уровень восприятия мира, с иными причинно-следственными связями и цепочками смысловых ассоциаций, для чего, вероятно, требовалась активизация каких-то других участков её мозга, в обычном состоянии не задействованных. Но сами по себе этиленовые пары вовсе не являлись для неё источником пророческих откровений, как и для христианского священника церковное вино не является источником таинства Причастия.

Данные геохимического анализа проб воды из источника Керна показали остаточное присутствие этилена в грунтовых водах в совершенно микроскопическом количестве (0.3 nmol/L) [22, p. 709, tabl.2]. Возможно, поэтому Дж. Де Бор с энтузиазмом воспринял рассмотренную выше реконструкцию Л. Б. Холленда [34, p. 213], в которой выход испарений из подземного помещения адитона Пифии осуществлялся через совмещённые отверстия плиты и омфала. По его мнению, использование обычной пробки превращало омфал в простое и в то же время весьма эффективное устройство для накопления газа в перерывах между сеансами пророчеств [21, p. 144].

Для историков наиболее привлекательной стороной этой гипотезы может оказаться то обстоятельство, что она хорошо согласуется со сведениями Плутарха – единственного из всех древних авторов, который сам был жрецом Аполлона в Дельфах и в качестве такового имел свободный доступ ко всем без исключения

местам, укромным уголкам, священным предметам и архивам Дельфийского святилища. В этом смысле его значение как источника сведений о Дельфийском оракуле бесценно. Если бы кто-нибудь из ранних авторов, например, Геродот, пожелал бы в своё время оставить после себя столь же подробные описания обрядов дельфийской дивинации, они всё равно не имели бы никакого преимущества перед свидетельствами Плутарха, поскольку Геродот смог бы увидеть там только то, на что ему было разрешено смотреть, как и любому постороннему человеку в статусе паломника или просителя. А Плутарх мог видеть и видел всё. Его сообщения о «пророческих испарениях», как о вполне материальном феномене трудно поставить под сомнение ещё и потому, что он описывает их не с чужих слов, а как человек, который не раз ощущал их лично. Потому он повествует о них, как о чём-то вполне обыденном, и интерес для него представляют даже не они сами, а вопросы о том, почему он сам в эти моменты не начинал пророчествовать, или почему эти испарения за многовековую историю храма то ослабевали, то усиливались, и какова была истинная причина и природа этих колебаний?

Примечательно, что последний из этих вопросов имел точно такую же форму в его постановке геологами, и их ответ него заключался в том, что частые в этом районе подземные толчки могли попеременно то закупоривать, то приоткрывать каналы выхода газов на поверхность, что могло влиять на их концентрацию в воздухе и воде [21, р. 146]. Примечательно также то, что ответ на этот вопрос самого Плутарха был точно таким же: он предположил, что «источники пророческой пневмы (*μαυτικά πνεύματα*)... могут уйти глубже в землю, а то и вовсе исчезнуть по причине большого землетрясения (*τερῆ τὸν μέγαν σεισμόν*)»¹.

Что же касается аргумента Ф. Курби и П. Амандри об отсутствии какой-либо пещеры или расщелины в скале под храмом, то геологи вообще не восприняли его как аргумент, поскольку для них сам факт наличия любых трещин, обнаруженных в скале под храмом [19, р. 68] был достаточным доказательством возможности выхода подземных газов [22, р. 708; 30; ср.: 32, р. 9].

Это, в свою очередь, объясняет, почему в текстах Плутарха нет ни единого упоминания какой-либо расщелины под храмом, – её там никогда и не было. То, что образ пещеры в литературной традиции о Дельфийском оракуле сугубо вторичен (в отличие, например, от образа треножника), и что он появился в ней уже в римское время было доказано ещё раньше работами филологов Г. Парка, Д. Уормела, Дж.Фонтенроуза и Е. В. Приходько [42(1), р. 19–26; 28, р. 197–212; 7, с. 239–66, et al.]²

В гипотезу геологов так же плотно укладывался тот факт, что адитон Дельфийского храма располагался на месте пропущенной шестой колонны южной внутренней колоннады [19, р. 66].

¹ Ср.: Plut. *De def.or.* 43 434c и [44, р. 654]

² Израильский антрополог Ю. Устинова, вообще считает образ пещеры универсальным и неотделимым от самой идеи пророчества и объясняет его сенсорной депривацией и связанным с нею уникальным комплексом ощущений, переживаемым теми, кто на долгое время оказывался помещён в замкнутое пространство [50].

Как уже говорилось, изучаемый в настоящее время археологами храм Аполлона является пятым по счёту храмом древней традиции, который был построен ок. 330 г. на месте «храма Алкмеонидов», разрушенного землетрясением 373/72 г. [15, р. 18] Эта новая постройка содержала столько аномалий, что исследовавшие её П. Амандри и Э. Хансен пришли к выводу, что их причиной мог быть конфликт строителей и архитекторов, стремящихся соблюсти архитектурный канон, с заказчиками, которым было важно разместить адитон точно в том же месте, где он находился до разрушения предыдущего храма, пусть даже в ущерб канону и правилам строительства [13, р. 37; 14, р. 312]. Столь необычная приверженность к старому месту при постройке нового адитона могла объясняться тем, что само это место совпадало с каким-то локальным пучком трещин в скале под храмом где выброс газов был максимальным, что для жрецов и самой Пифии являлось не просто главным, но вообще единственным условием строительного договора. Не исключено, что отсутствие плитовой вымостки на полу наоса перед входом в адитон также было одним из условий, которое Пифия и жрецы поставили перед строителями; во всяком случае, никакого иного объяснения в современной литературе этой аномалии предложено не было.

Несмотря на то, что все эти выводы напрашивались сами собой, геологи от них воздержались, возможно, потому, что сочли эти вопросы находящимися скорее в сфере археологии, нежели геологии. Странно, однако, что от этих предположений воздержался также археолог Дж. Хейл, при том что в одной из их совместных работ он отметил необъяснимую асимметричность расположения адитона в наосе и аномальный разрыв в ряду южной колоннады, в которую он был буквально втиснут [30, р. 70].

Таким образом, исследования уже первых двух геологических групп позволили сделать вывод о том, что в давнем споре сторонников и противников взглядов А. П. Оппе, по-видимому, более правы оказались его противники – те немногие историки-античники, которые не поверили преждевременным выводам геологов и археологов конца XIX в. об отсутствии подземных испарений и продолжали в своих реконструкциях дельфийской мантики опираться на описания и трактовки Плутарха [9, с. 74–6; 27, р. 105–6]. Те же из них, кто полностью разделил взгляды А. П. Оппе и П. Амандри, были вынуждены впоследствии прибегать в своих комментариях текстов Плутарха к довольно слабым и рискованным допущениям о том, что тот вкладывал в слова «дуновение» (*πνεύματος*) и «испарения» (*αναθυμιάσεις*) не буквальный, а «метафизический» смысл [7, с. 142], а его описание «благоухания, исходящего из адитона» объясняли «сквозняками, которые могли занести снаружи аромат цветов или донести запах ладана из других помещений храма» [28, р. 204].

Третья группа геологов, возглавляемая итальянским геофизиком и вулканологом Дж. Этиопе, прибыла в Дельфы в 2004 г. и состояла из пяти человек. В отличие от своих предшественников, она была гораздо более однородна по составу, и включала только геофизиков и геохимиков из Италии и Греции. Тем не менее, они попали на памятник уже после появления в печати первых публикаций участников группы Дж. Де Бора и потому уже не могли обойти молчанием

некоторые из поднятых ими вопросов, даже если они выходили за рамки их профессиональной компетенции. Поэтому, подтвердив вывод Дж. Де Бора о том, что Дельфийский храм расположен в месте разлома (см. Рис.6), и что в прошлом здесь могла наблюдаться усиленная дегазация, они сочли нужным заявить, что присутствие этилена в газовых выбросах «не могло быть достаточным для того, чтобы он мог вызывать нейротоксические эффекты», хотя ни токсиколога, ни медика в составе их экспедиции не было [26, р. 821]. Вместо этого они предположили, что изменённое состояние сознания у Пифии могло вызываться нехваткой кислорода по причине избыточного поступления углекислого газа и метана в замкнутое пространство адитона. А поскольку у Плутарха также говорилось об исходящих из адитона «благоуханиях», геохимики из группы Дж. Этиопе решили, что источником таких запахов мог быть бензол, следы которого присутствовали в подземных водах и который имеет такой же сладковатый привкус [26, р. 824]. Кроме того, бензол, как и этилен, относится к классу углеводородных соединений и также способен оказывать наркотическое воздействие [10, с. 134]. К сказанному можно добавить, что в грунтовых водах вблизи Дельфийского святилища бензола содержится в 7.3 раза больше, чем этилена (2.2 vs 0.3 nmol/L) [22, р. 709, tabl.2; 26, р. 823, tabl. 2].

Поскольку археологи не могли выступать в этом споре в роли арбитров, в их публикациях на эту тему обе приведённые гипотезы рассматривались как «альтернативные» [32, р. 11]. Думается, однако, что в таких случаях (как, впрочем, и во всех остальных) уместнее полагаться на мнение специалиста, которым в данном случае явился токсиколог Г. Спиллер, который настаивал на приоритете этилена [49, р. 189, 193–95]. Вариант комбинированного воздействия на психику Пифии смеси этих двух газов, кажется, никем не рассматривался; во всяком случае, работ на эту тему автору найти не удалось.

Четвёртая группа геологов насчитывала шесть человек, и подобно предыдущей, включала в свой состав только геофизиков и геохимиков из итальянских и греческих научных центров. Некоторое исключение представлял руководитель группы, Л. Пикарди, который был не только геологом, но и специалистом по древней мифологии, изучавшим мифы и предания как источники по истории геотектонических процессов в самом широком пространственном диапазоне – от Средиземноморья до Экваториальной Африки и от Центральной Азии до Австралии и обеих Америк. Ранее Л. Пикарди уже проводил здесь самостоятельные разведки с целью изучения последствий Коринфского землетрясения 1981 г., но тогда его внимание было сосредоточено на другом районе, находящимся к востоку от Дельф, где стоял храм Афины Пронаи, под которым также проходило одно из вторичных ответвлений Дельфийского разлома [44].

К рассматриваемой здесь теме геологических оснований дельфийской мантики их исследование добавило мало. Авторы частью подтвердили результаты полевых наблюдений и геохимических анализов своих предшественников, частью их оспорили, но дополнили своим выводом о том, что в окрестностях храма Аполлона

«выброс относительно больших количеств этилена или бензола был очень маловероятен» [45, p. 12].

Следует заметить, что в геологических реконструкциях, сделанных четырьмя исследовательскими группами имелись расхождения, и предложенные ими карты разломов в некоторых местах не совпадали (ср.: Рис. 5, 6, 7) [33, p. 79, fig. 8.4; 22, p. 708 fig.2; 26, p. 822, fig. 1; 45, p. 14, fig. 7a].

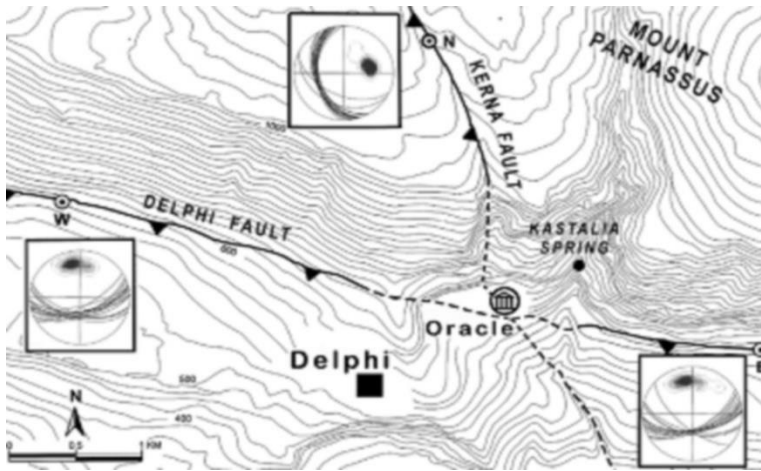

Рис. 5. Карта геологических разломов в районе Дельф (по: De Boer, Hale, Chanton, 2001)

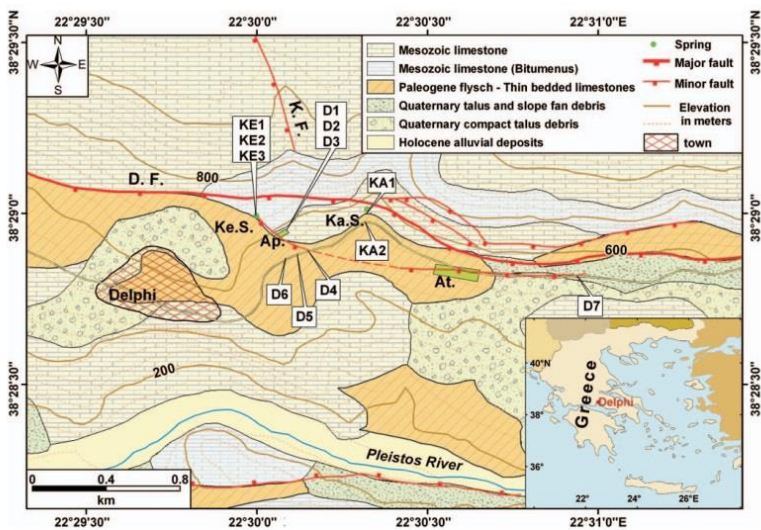

Рис. 6. Карта геологических разломов в районе Дельф (по: Etiore et al, 2006)

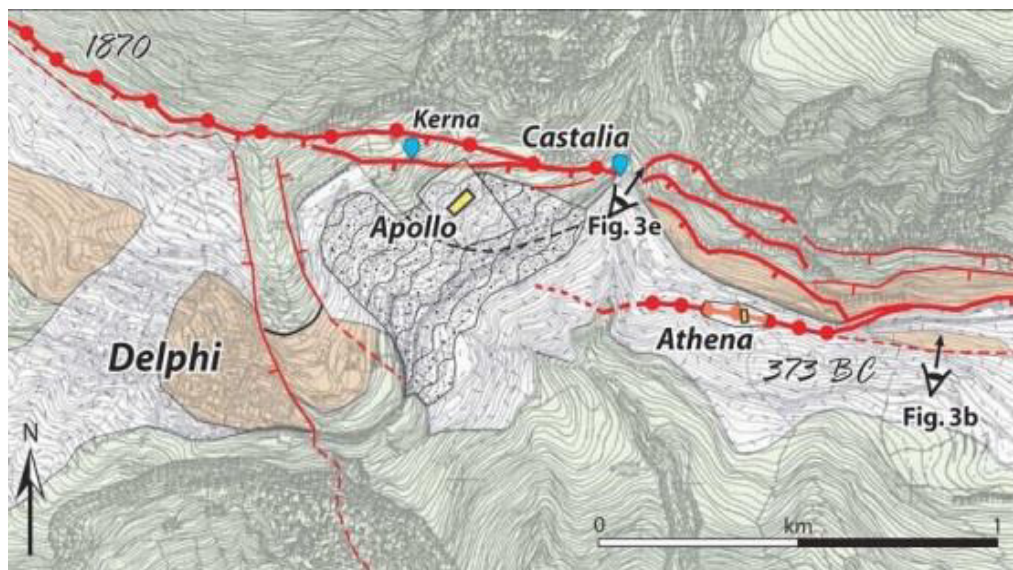

Рис. 7. Карта геологических разломов в районе Дельф (по: Piccardi et all 2008)

В частности, у них не выработалось единого мнения по поводу второго разлома, проходящего под храмом Аполлона и названного Дж. Де Бором «разломом Керна». Дж. Этиопе считает, что это был не самостоятельный разлом, а одно из ответвлений Дельфийского разлома [26, р. 821], тогда как Л. Пикарди вообще отрицает существование под храмом какого-либо разлома, но полагает, что там могли быть временные разрывы поверхности, вызываемые сейсмическими возмущениями [45, р. 6, 17]. Кроме того, они предлагают разные сценарии процесса выхода подземных газов.

Пожалуй, единственный пункт, в котором их выводы полностью совпадают, заключается в том, что место расположения Дельфийского храма является зоной повышенной геологической активности, который с высокой вероятностью мог быть в древности точкой выхода на поверхность углеводородных соединений, способных вызывать изменённые состояния психики у дельфийской Пифии. Следует отметить, что все отмеченные выше расхождения в результатах работы геологов носят сугубо технический характер и не влияют на основной их вывод, – по крайней мере, в той его части которая принадлежит уже не геологии, а науке о классической античности.

В целом, результаты геологических исследований не только полностью подтверждают но и существенно уточняют сведения Плутарха о наличии «мантических испарений» под фундаментом храма, которые влияли на сознание Пифии и являлись необходимой составляющей обряда пророчеств.

В заключение следует также отметить, что резонанс от результатов геологических исследований в научной литературе оказался далеко не таким

сильным, каким его ожидали увидеть современники Р. Оппе и Т. Омоля в начале XX века [29, 32]. Причина заключается, скорее всего, в том, что сам по себе факт наличия трещин в земной коре, проходящих под фундаментом дельфийского храма и выходов оттуда летучих психоактивных веществ, строго говоря, почти ничего не добавил к нашему пониманию основных вопросов, касающихся истории Дельфийского оракула, включая такие, как происхождение культа Аполлона Пифийского и его связь с более ранними хтоническими культами и современным ему культом Диониса, а также вопрос о том, какую роль в этом культе играли разные категории жрецов, в частности, какова была роль Пифии, каким было соотношение знаковых и экстатических оракулов в практике дельфийских дивинаций, и тем более такую специфическую проблему, как социально-классовая и политическая ориентация оракула в международной политике.

Выводы геологов почти ничего не изменили даже в самой постановке этих вопросов, хотя, надо признать, сильно раздвинули границы темы, включив в неё такие разделы религиозной антропологии, которые всегда были более тесно связаны с изучением духовных практик первобытных обществ и оставались где-то на самой дальней периферии научных интересов специалистов по классической античности [40].

Список использованных источников и литературы

1. Бузескул В. П. Лекции по истории Греции. Т. I. Введение в историю Греции. Обзор источников и очерк разработки греческой истории в XIX и в начале XX в. – Пг.: Изд. дом «Коло», 1903. – 671 с.
2. В Греции есть всё, даже это. – URL: <https://3pulse.com/ru/journal/post/v-grecii-est-vse-dazhe-eto-proskinitari> (дата обращения: 24.11.2023).
3. Кулишова О. В. Дельфийский омфал: представления о географическом и сакральном центре у древних греков // ВДИ. – 2006. – № 4. – С. 140–53.
4. Кулишова О. В. Дельфийский омфал: представления о географическом и сакральном центре у древних греков // ВДИ. – 2006. – № 4. – С. 140–53.
4. Латышев В. В. Очерк греческих древностей. – Т. IV. – СПб: Тип. В. Безобразова, 1899. – 328 с.
5. Латышев В. В. Очерк греческих древностей. – Т. IV. – СПб: Тип. В. Безобразова, 1899. – 328 с.
5. Оруджев Р. А., Джафарова Р. Э. Особенности токсического действия углеводородов нефти на организм человека // ВВГМУ. – 2017. – Вып.16(4). – С. 8–15. – URL: https://vestnik.vsmu.by/downloads/2017/4/2017_16_4_8-15.pdf (дата обращения: 24.11.2023).
5. Оруджев Р. А., Джафарова Р. Э. Особенности токсического действия углеводородов нефти на организм человека // ВВГМУ. – 2017. – Вып.16(4). – С. 8–15. – URL: https://vestnik.vsmu.by/downloads/2017/4/2017_16_4_8-15.pdf (дата обращения: 24.11.2023).
6. Поляковы Е. Н. и О. П. Святылище Аполлона в Дельфах // ВТГАСУ. – 2013. – Вып. 4. – С. 9–36.
6. Поляковы Е. Н. и О. П. Святылище Аполлона в Дельфах // ВТГАСУ. – 2013. – Вып. 4. – С. 9–36.
7. Приходько Е. В. Двойное сокровище. – М.: Прогресс-Традиция, 1999. – 592 с.
7. Приходько Е. В. Двойное сокровище. – М.: Прогресс-Традиция, 1999. – 592 с.
8. Приходько Е. В. Расщелина в Дельфах: правда и вымысел // ТКДЯИФ МГУ. – 2000. – Вып. 15. – Сер. 3. – С. 33–45.

- Prikhodko E.V. Rasschselina v Delfah: Pravda i vymysel // TKDYaIF MGU. – 2000. – Vyp. 15. – Ser. 3. – S. 33–45
9. Селиванова Л. Л. О дельфийской мантике // Античность Европы. – Пермь: Изд. ПГУ, 1992. – С. 67–78.
- Selivanova L. L. O Delfiyskoy Mantike // Antichnost Evropy. – Perm: Izd. PGU, 1992. – С. 67–78.
10. Смирнова В. М., Борисов А. В., Борисова Г. Н., Ивашкин Е. Г. Токсикология: промышленные и экологические аспекты. – Нижний Новгород: Изд. НГТУ, 2019. – 240 с.
- Smirnova V. M., Borisov, A. V., Borisova, G. N., Ivashkin, E. G. Toksikologiya: promyshlennye i ekologicheskie aspekty. – Nizhniy Novgorod. Izd. NGTU, 2019. – 240 s.
11. Соколов Г. И. Дельфы. – М.: Искусство, 1972. – 172 с.
- Sokolov G. I. Delfi. – Moscow: Iskusstvo, 1972. – 172 s.
12. Филиппсон А. Средиземье. – М.: Землеведение, 1911. – 270 с.
- Filipson A. Sredizem'ye. Moscow: Zemlevedenie, 1911. – 270 p.
13. Amandry P. Notes de topographie et d'architecture delphiques. V. Le temple d'Apollon // BCH. – 1969. – Vol. 93(1). – P.1–38.
14. Amandry P., Hansen E. Le temple d'Apollon du IV e siecle. Fouilles de Delphes II: Topographie et architecture. – Vol. 14 (2). – Athenes: De Boccard, 2010. – 512 p. – URL: https://www.researchgate.net/publication/314427824_Amandry_P_and_Hansen_E_Le_Temple_d'Apollon_du_IVe_siecle_Fouilles_de_Delphes_II_Topographie_et_Architecture_14_Paris_De_Boccard_2010_Vol_I_text_pp_512_vol_II_figures_vol_III_plans_200_9782869582057 (accessed: 24.11.2023).
15. Andronicos M. Delphi. – Athene: Ecdotike Athenon S. A., 1978. – 70 p.
16. Bousquet J. Observations sur l' «Omphalos archaïque» de Delphes // BCH. – 1951. – Vol. 75. – P. 210–23.
17. Broad W. J. For Delphic Oracle, Fumes and Visions // New York Times, 2002. – March 19.
18. Cook A. B. Zeus: a Study in Ancient Religion. II: Zeus, God of the Dark Sky (Thunder and Lightning). Part II. Appendixes and Index. – Cambridge: UP, 1925. – 1397 p.
19. Courby F. La terrasse du temple d'Apollon // FD II. – 1927 – 332 p. – URL: <https://omekas.mom.fr/s/digimom/item/168> (accessed: 24.11.2023).
20. De Boer, J. Z., Hale J. R. The Geological Origins of the Oracle at Delphi, Greece // The Archaeology of Geological Catastrophes /ed. by W. J. McGuire, D. R. Griffiths, P. J. Hancock, I. S. Stewart. The Geological Society. Special Publication Number. – 2000. – Vol. 171. – P. 1–15. – URL: http://academic.brooklyn.cuny.edu/geology/powell/courses/cc3_32/de%20Boer%20et%20al%202001%20-%20Delphic%20Oracle.pdf (accessed: 24.11.2023).
21. De Boer J. Z. The Oracle at Delphi: The Pythia and the Pneuma, Intoxicating Gas Finds, and Hypotheses // Toxicology in Antiquity /ed. by P. Wexler. – London etc: AP, 2019. – P. 141–49.
22. De Boer J. Z., Hale J. R., Chanton J. New evidence for the geological origins of the ancient Delphic oracle (Greece) // Geology. – 2001 (August). – P. 707–10.
23. De Boer, Z. J., Hale, J. R. The Oracle of Delphi - Was She Really Stoned? // Archaeology Odyssey, 2002 (July 17).
24. Delphes cent ans apres la grande fouille. Essai de bilan. Actes du colloque international organise par l'Ecole francaise d'Athenes. Athenes-Delphes, 17–20 septembre 1992 /ed. Jacquemin A. // BCH. – 1992. – Suppl. 36.
25. Ecole, 2019: Ecole francaise d'Athenes (EFA). – URL: https://de.zxc.wiki/wiki/Ecole_francaise_d'Athenes (accessed: 24.11.2023).
26. Etiopie G., Papatheodorou G., Christodoulou D., Geraga M., Favali P. The geological links of the ancient Delphic Oracle (Greece): A reappraisal of natural gas occurrence and origin // Geology. – 2006. – Vol. 34. – P. 821–24. – URL: https://www.academia.edu/64468432/The_geological_links_of_the_ancient_Delphic_Oracle_Greece_A_reappraisal_of_natural_gas_occurrence_and_origin (accessed: 25.11.2023).
27. Flaceliere R. Le fonctionnement de l'Oracle de Delphes au temps de Plutarque: Etudes d'archeologie grecque // Annales de l'Ecole des Hautes Etudes de Gand. – 1938. – Vol. 2. – P. 69–107.

28. Fontenrose J. E. *The Delphic Oracle: Its Responses and Operations*. – Berkeley; Los Angeles; London: University Of California Press, 1978. – 476 p. – URL: <https://books.google.ca/books?id=m4D5z-Vyb3cC&pg=PA204&dq=pythia&hl=en&sa=X&ei=7dSNVfeuBobgoATGiqioDg#v=onepage&q&f=false> (accessed: 25.11.2023).
29. Green P. *Possession and Pneuma: The Essential Nature of the Delphic Oracle* // *Arion*, 2009. – Vol.17(2). – P. 27–47.
30. Hale J. R., De Boer J. Z., Chanton J. P., Spiller H. A. *Questioning the Delphic Oracle* // *Scientific American*. – 2003. – № 289 (2). – P. 66–73.
31. Harris H. A *Bittersweet Story: The True Nature of the Laurel of the Oracle of Delphi* // *Perspectives in the Biology and Medicine*. – 2014. – Vol.57(3). – P. 351–60.
32. Heineman K. M. *The chasm at Delphi: a modern perspective* // *American School of Classical Studies. Proceedings*. – 2010. – Vol. 31. – P. 1–13.
33. Higgins M. D., Higgins R. A. *Geological Companion to Greece and the Aegean*. – Ithaca; New-York: Cornell UP, 1996. – 240 p.
34. Holland L. B. *The mantic mechanism at Delphi* // *AJA*. – 1933. – Vol. 37. – P. 201–214.
35. Homolle T. *Institut de Correspondance hellenique* // *BCH*. – 1893. – Vol. 17. – P. 611–623.
36. Homolle T. *Le temple des Alcmeonides* // *BCH*. – 1896. – Vol. 20. – P. 641–654.
37. Homolle T., *Topographie de Delphes* // *BCH*. – 1897. – V. 21. – P. 256–420.
38. Lewis R. *The Role of the Pythia at Delphi: Ancient and Modern Perspectives*. – Pretoria: Univ. of South Africa UP, 2014. – 173 p.
39. Littleton C. S. *The Pneuma Enthusiastikon: On the Possibility of Hallucinogenic «Vapors» at Delphi and Dodona* // *Ethos*. – 1986. – Vol. 14(1). – P. 76–91.
40. Maurizio L. *Anthropology and spirit possession: a reconsideration of the Pythia's role at Delphi* // *JHS*. – 1995. – Vol. 115. – P. 69–86.
41. Oppe A. P. *The Chasm at Delphi* // *JHS*. – 1904. – Vol. 24. – P. 214–40. – URL: <https://pdfslide.net/documents/the-chasm-at-delphi.html?page=1> (accessed: 25.11.2023).
42. Parke H. W., Wormell D. E. W. *The Delphic Oracle: I – The History; II – The Oracular Responses*. – Oxford: Alden Press, 1956. – 436+271 p. – URL: <https://archive.org/details/delphicoracle0001park> (accessed: 25.11.2023).
43. Philippson A. *Delphoi. A. Lage* // *RE*. – 1901. – Bd. IV. 2. – S. 2515–2522.
44. Piccardi L. *Active faulting at Delphi, Greece: Seismotectonic remarks and a hypothesis for the geological environment of a myth* // *Geology*. – 2000. – Vol. 28. – P. 651–54.
45. Piccardi L., Monti C., Vaselli O., Tassi F., Gaki-Papanastassiou K., Papanastassiou D. *Scent of a myth: tectonics, geochemistry and geomythology at Delphi (Greece)* // *Journal of the Geological Society*. – 2008. – Vol. 165. – P. 5–18. – URL: https://www.researchgate.net/publication/232089076_Scent_of_a_myth_Tectonics_geochemistry_and_geomythology_at_Delphi_Greece (accessed: 25.11.2023).
46. Poulsen F. *Delphi*. – London: Guldendal, 1920. – 338 p.
47. Robbins F. E. *The Lot Oracle at Delphi* // *Classical Philology*. – 1916. – Vol. 2. – P. 278–292. – URL: <https://www.journals.uchicago.edu/doi/pdf/10.1086/358831> (accessed: 25.11.2023).
48. Rougemont G. *L'oracle de Delphes* // *Kernos*. – 2013. – Vol. 26. – P. 45–58. – URL: doi.org/10.4000/kernos.2198 (accessed: 25.11.2023).
49. Spiller H. A., Hale, J. R., De Boer, J. Z. *The Delphic Oracle: A Multidisciplinary Defense of the Gaseous Vent Theory* // *Clinical Toxicology*. – 2002. – Vol. 40(2). – P. 189–196. – URL: https://www.researchgate.net/publication/11253586_The_Delphic_Oracle_A_Multidisciplinary_Defense_of_the_Gaseous_Vent_Theory (accessed: 25.11.2023).
50. Ustinova Yu. *Cave Experiences and Ancient Greek Oracles. Time and Mind* // *The Journal of Archaeology, Consciousness and Culture*. – 2009. – Vol. 2(3). – P. 265–86.

Список сокращений

ВДИ – Вестник древней истории (Москва)

ВВГМУ – Вестник Воронежского государственного медицинского университета (Воронеж)

ВТГАСУ – Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета (Томск)

AJA – American Journal of Archaeology (Boston, USA)

BCH – Bulletin de correspondance hellénique (Athènes; Paris). – URL: <https://ancientworldonline.blogspot.com/2012/02/open-access-journal-bulletin-de.html>

JHS – The Journal of Hellenic Studies (Cambridge, UK)

RE – Realencyclopädie der klassischen Altertumswissenschaft [Pauly-Wissowa] (Stuttgart)

Kolesnikov M. A. Archaeology and geology of Delphi

A brief outline of the history of archaeological and geological research on the territory of the Temple of Apollo in Delphi is given. All the evidence available to date that the temple buildings were located at the point of release of volatile hydrocarbons to the surface through fissures in the rock base of the temple is considered. For the first time, the author provides all published data on geochemical analyses that were carried out by four independent groups of geologists in the period 1996–2019. The author also considers several hypotheses about the alleged chemical composition, frequency and intensity of gas emissions in the past, as well as the conclusions of toxicologists about the possible nature of the effects of these gases on the nervous system and the mental state of the Pythia and the temple personnel.

Keywords: Delphi, Apollo, temple, oracle, prophecy, aditon, Pythia, omphalos, chasm, vapor (evaporation), ethylene, geology, fault.